

УДК 811.133.1

ББК 83.3(4)

А.П. Шумакова**ЭКСПРЕССИВНЫЕ
СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ
В АФОРИЗМАХ МАРСЕЛЯ
ПРУСТА**

Материалом исследования послужили афористические речения иронического характера, обнаруженные в романах Пруста «Jean Santeuil», «La Prisonnière», «Albertine disparue», «A l'ombre des jeunes filles en fleurs», «Sodome et Gomorrhe», «Le Côté de Guermantes», «Le Temps retrouvé». Рассматриваются наиболее эффективные для выражения иронии комбинации средств экспрессивного синтаксиса (фигур) и образных средств (тропов). Важным является подробное рассмотрение арсенала лингвистических средств языковой игры, используемых Прустом для создания иронического эффекта. Материалом языковой игры стали единицы лексического и синтаксического уровней, образующие парадокс, каламбур, пародию и алогизм. Благодаря использованию экспрессивных средств выражения иронии и их разнообразных комбинаций афоризмы Пруста приобрели многозначность, нестандартность, интеллектуальную и эмоциональную ёмкость.

Ключевые слова: афоризм, Марсель Пруст, ирония, экспрессивные средства языка, тропы, фигуры, метафора, сравнение, парадокс, каламбур, пародия, алогизм.

DOI 10.18522/1995-0640-2016-2-155-166

Шумакова Алла Петровна – канд. филол. наук, зав. кафедрой русского и французского языков инженерно-физического факультета Ивановского государственного энергетического университета им. В.И. Ленина

Тел.: 8-920-673-26-32, (4932)269-884

E-mail: shumakova_ally@mail.ru

© Шумакова А.П., 2016.

Творчеству Марсея Пруста посвящены многочисленные монографии и статьи российских и зарубежных исследователей. В зарубежной науке тенденция изучения наследия одного из величайших французских прозаиков насчитывает много десятилетий. Начиная от романизированной биографии Пруста, написанной А.Моруа в 1949 г. [Maurois], исследования всегда сосредоточены на творчестве писателя. Произведения М. Пруста анализируются в стилистическом [Tadier; Milly], нарратологическом [Soelberg], интертекстуальном [Landes-Ferrali] аспектах. Во Франции публикуются известные журналы «Nouvelles directions de la recherche proustienne» (с 1962 г.) и «Bulletin d'informations proustiennes» (с 1975 г.), объединяющие наработки прустоведов разных стран. Традиция изучения тропеистики Пруста, заложенная Ж. Женеттом [Genette] продолжена другими учеными [Chenoufi]. Значительное место в исследованиях, посвященных Прусту, принадлежит анализу категории смешного [Brunel; Duval; Niogret].

Не забывают Пруста и в России, где ему посвящены многочисленные статьи [Кушнер; Трыков; Таганов, 2010; Гинзбург] и монографии [Михайлов; Николаева; Таганов, 2013]. Большая часть этих работ носит литературоведческий или культурологический характер. Лингвистическая составляющая романов Пруста никогда не становилась объектом отдельного исследования в отечественной науке. Кроме того, ни зарубежные, ни русские ученые не обращали

пристального внимания на философские высказывания Пруста. Отдельные философские замечания Марселя Пруста, встречающиеся в его романах, по внешним и внутренним признакам можно отнести к афоризмам. **Афоризм** – это авторский текст, содержащий обобщенную, глубокую, иногда парадоксальную мысль, имеющий выразительную форму и размер от одного до трех предложений [Шумакова, с. 30]. По признаку автосемантической афоризмы делятся на самостоятельные и контекстные. Граница между этими категориями очень прозрачна. Благодаря таким содержательным и формальным характеристикам, как завершенность, целостность, краткость, автосеманτικότητα, значительная часть контекстных афоризмов Пруста может быть вычленена из ткани произведения и перейти в разряд самостоятельных афоризмов, используемых участниками речевого акта в зависимости от их коммуникативных намерений.

Важно выяснить, какие средства использует писатель в создании эффектных и эффективных афоризмов. В связи с этим представляется актуальным применить лингвостилистический подход к исследованию афоризмов Марселя Пруста. Материалом нашей работы стали афоризмы Пруста с ироническим содержанием, обнаруженные в романе «Jean Santeuil» и шести романах, вошедших в цикл «A la recherche du temps perdu»: «La Prisonnière», «Albertine disparue», «A l'ombre des jeunes filles en fleurs», «Sodome et Gomorrhe», «Le Côté de Guermantes», «Le Temps retrouvé». Именно ироническое наполнение делает самостоятельный афоризм выразительным и неузуальным. Т.А. Манякина подчеркивает, что «современным авторам, как и их читателям, больше импонируют афоризмы в сатирико-юмористической тональности», и называет иронию среди наиболее продуктивных приемов современной афористики [Манякина, с. 100, 180].

До недавнего времени ирония трактовалась отечественными литературоведами и лингвистами как троп [Ахманова; Морен, Тетеревникова], при этом часто её определяли через антифразу. В последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. вышли работы, в которых отвергается антифрастическое определение как одностороннее, не отражающее всей сложности понятия иронии [Борев; Соловьева; Матвеева; Сковородников, 2003; Esser]. Отмечают, что слово «ирония» может употребляться в широком и узком смыслах: 1) в широком – для обозначения определенной эстетической и литературоведческой категории, 2) в узком – как обозначение определенного стилистического приема, связанного не только с противоречием между прямым и контекстуальными значениями слова. Преодоление тропологического подхода связано с признанием того факта, что ирония не ограничивается рамками слова, а охватывает разнообразные участки текста, вплоть до всего текста в целом. Е.В. Соловьева, особо подчеркивая текстообразующие свойства иронии, рассматривает иронию как принцип прагматико-семантической организации текста [Соловьева, с. 6]. Факт наличия во многих определениях иронии слова «насмешка» [Дземидок, с. 102; Потоцкая, с. 203; Матвеева, с. 96;

Сковородников, 2003, с. 277; Peyroutet, p. 76] свидетельствует о связи иронии с категорией комического. В большинстве работ отечественных и зарубежных ученых ирония рассматривается как подвид комического [Борев; Пропп; Санников; Сковородников, 2003]. Соотношение иронии и родственных ей понятий комического, юмора, сатиры, сарказма остается до сих пор спорным. Юмор сходен с иронией по составу элементов, но отличается «правилами» комической игры, а также целью: в иронии смешное скрывается под маской серьезности с преобладанием отрицательного (насмешливого) отношения к предмету; в юморе серьезное – под маской смешного, с преобладанием положительного отношения. Ю.Б. Борев пишет о существовании переходных форм между сатирой, юмором и иронией – о сатирической иронии и юмористической иронии. Различие между ними видится в их семантико-прагматической природе: сатирическая ирония, мнимо утверждая предмет, осмеивает и уничтожает его, тогда как юмористическая ирония, мнимо утверждая все в предмете, вышучивает отдельные его стороны [Борев, с. 98]. Возможность соединения иронии с различными формами комического объясняется, по мнению Е.В. Соловьевой, тем, что ирония является более универсальным и широким понятием, чем родственные ей понятия юмора, сатиры и остроумия [Соловьева, с. 44]. Существует также мнение, согласно которому ирония не выделяется в самостоятельную форму комического, аналогичную юмору и сатире, а выступает как один из видов техники комического, используемой как сатирой, так и юмористикой [Дземидок].

Иронии неизменно уделяется внимание в работах, посвященных исследованию афоризмов [Манякина; Дмитриева; Иванчук; Береговская; Schariga]. Авторы признают, что сентенции, максимы после XVIII в. стали немодными и нередко вызывают раздражение и насмешку, однако те же сентенции в «каламбурной упаковке» – вполне уместны [Санников, с. 28 – 29].

Ирония в произведениях Пруста послужила темой исследования некоторых зарубежных ученых. Ирония рассматривается ими как многомерный троп, пронизывающий всю структуру романов цикла «В поисках утраченного времени», начиная с сатирической иронии, реализуемой на уровне персонажей, заканчивая иронией демиурга, доминирующей над всеми уровнями [Duval]. П. Брюнель видит в иронии Пруста (также как и в других разновидностях комического у этого автора) отражение трагического взгляда на мир [Brunel]. Существуют работы, демонстрирующие разнообразие видов, которые может принимать ирония в произведениях Пруста, и отражающие многочисленные дефиниции этого понятия [Niogret]. Исследователи отмечают, что юмор и ирония очень сближены в творчестве Пруста, а примеры юмористической иронии преобладают в прустовской прозе [Landes-Ferrali, p. 8].

Нам представляется, что **ирония** – это особое насмешливо-критическое отношение к явлениям действительности и способ выражения этого субъективного отношения. На языковом уровне ирония реализу-

ется с помощью сравнения, метафоры, перифразы, гротеска, эвфемизма, парадокса, пародии, гиперболы, контраста слов и ситуации, соединения различных речевых стилей, антитезы, алогизма, несобственно-прямой речи, каламбура [Потоцкая, с. 204; Сквородников, 2003, с. 227].

К экспрессивным языковым средствам, служащим для создания ироничных афоризмов Пруста, относятся образные средства (тропы) и конструкции экспрессивного синтаксиса (фигуры). Важной особенностью средств экспрессивности является то, что они синсемантически, т. е. ни одно из них не обладает самодостаточностью, и только различные их комбинации с разной полнотой передают состояния и намерения языковой личности. Рассмотрим наиболее характерные экспрессивные средства выражения иронии, встречающиеся в афоризмах М.Пруста.

Экспрессивная значимость такого тропа, как **метафора** в афористическом тексте сильна и неоспорима. Метафора позволяет устанавливать связи между сущностями «в зависимости от своего опыта, чтобы описать свой мир...» [Dumarest, p. 157], что особенно ценно для Пруста. Пруст особенно часто прибегает к развернутой метафоре. Она не просто выполняет характеризующую функцию, первичная метафора порождает новые образные ассоциации, новые метафоры, которые объединены с исходной некоторым числом общих сем. Например:

Le snobisme est une maladie grave de l' me, mais localisée et qui ne la gâte pas tout entière. (La Prisonnière)

Здесь метафора, лежащая в основе всего афоризма, – это метафора болезни, сформулированная в номинативной части фразы: *Le snobisme est une maladie*. Далее она начинает разворачиваться вглубь, образные элементы, развивающие и уточняющие понятие *maladie*, выражены лексемами, семантически связанными с исходным существительным: *localisée* и *gâte*. Исходный метафорический образ разворачивается в микросюжет, позволяя нанизывать друг на друга вереницы ассоциаций. При этом фраза не утрачивает своей стройности и гармонии.

Приведем еще один пример:

Dans la pathologie nerveuse, un médecin qui ne dit pas trop de bêtises, c'est un malade à demi guéri, comme un critique est un poète qui ne fait plus de vers, un policier un voleur qui n'exerce plus. (Le Côté de Guermantes)

В этом афоризме метафора «*un médecin, c'est un malade à demi guéri*» усилена за счет двойного сравнения: критика с поэтом, полицейского с вором. Чаще всего в основе развернутой метафоры афоризма у Пруста лежат сложные ментальные и психические процессы, художественные или философские понятия. Имея в своем составе сильный эмоциональный компонент, развернутая метафора служит выражению сильной степени иронии или насмешки.

Сравнение наряду с метафорой относится к характерным средствам образности в афоризмах. Образное сравнение родственно двучленной метафоре и отличается от нее в плане выражения только наличием сравнительного форманта. Оба тропа объединяет общее семантическое основание – когнитивный механизм сходства. Метафора производит бо-

лее интенсивное впечатление, в то время как сравнение более умеренно в семантическом плане.

Сравнение в афористических текстах Пруста может быть построено при помощи различных сравнительных формантов, среди которых лидирует *comme*:

Gilberte était comme ces pays avec qui on n'ose pas faire d'alliance parce qu'ils changent trop souvent de gouvernement. (Albertine disparue)

Une œuvre où il y a des théories est comme un objet sur lequel on laisse la marque du prix. (Le Temps retrouvé)

В первом примере сравнение носит иронический характер, имплицитно отсылая к постулату о непостоянстве женщин. За счет сравнения конкретной женщины со страной с временным правительством, Пруст добивается нарастания ассоциативных смыслов с отрицательной семантикой.

Вторая часть компаративных конструкций в афоризмах Пруста организована при помощи таких сравнительных формантов, как союзы, союзные слова, наречия.

On est bien libre d'essayer une chaussure, à plus forte raison une femme, et si cela n'est pas à votre pied ... (La Prisonnière)

De profession à profession on se devine, et de vice à vice aussi. (Sodome et Gomorrhe)

Un amoureux sera moins heureux de causer de l'amour avec Stendhal que de sa maîtresse avec un porteur d'eau. (Jean Santeuil)

Сравнение через сопоставление абстрактного с конкретным (*l'amour – la maîtresse*), человека с вещью (*une femme – une chaussure*), возвышенного с низким (*Stendhal – un porteur d'eau*) осуществляется не только для понимания чего-то менее известного через что-то более известное, но и для введения имплицитного оценочного элемента в высказывание. Сопоставление явлений внутреннего мира с хорошо знакомыми каждому человеку элементами вещного мира или его ситуациями позволяет произвести однозначное толкование с позиций правильности/неправильности, блага/зла. Оценка непредметного объекта осуществляется через понятия, наиболее вовлеченные в человеческую жизнь: женщина оценивается отрицательно через сравнение с обувью, которую примеряют, носят, выбрасывают.

Средством выражения иронии в миниатюрах Марселя Пруста является **парадокс**. Доминантой литературного парадокса является противопоставление. Оно устанавливает неожиданные, логически стойкие отношения между абсолютно разными (или кажущимися нам разными) понятиями. К лексическим средствам создания парадоксов можно отнести:

1) антонимы

Le désir allant toujours vers ce qui nous est le plus opposé nous force d'aimer ce qui nous fera souffrir. (Albertine disparue)

Парадокс построен на использовании контекстуальных антонимов *aimer – souffrir* и подкреплён лексемой *le plus opposé*.

2) отрицание

Ceux qui aiment et ceux qui ont du plaisir ne sont pas les mêmes. (A l'ombre des jeunes filles en fleurs)

Афоризм построен по следующему принципу: дезориентировать читателя, ведя его сначала по пути традиционных представлений о предмете (все люди, которые любят, получают удовольствие), чтобы затем сделать неожиданное умозаключение, оставляя читателя в недоумении. За внешним комизмом скрыт здесь цинизм. Отрицательная форма словосочетания *être les mêmes* отражает своенравность иронии писателя.

Среди синтаксических средств, использующихся при конструировании афоризма-парадокса, можно встретить большинство фигур экспрессивного синтаксиса:

1) параллельные конструкции

Le style pour l'écrivain, aussi bien que la couleur pour le peintre, est une question non de techniques, mais de vision. (Le Temps retrouvé)

Принцип параллелизма соответствует дуализму парадокса: показать две стороны явления, его сложность и многомерность. Здесь параллелизм сочетается с антитезой.

2) антитеза

Le bonheur est salutaire pour le corps, mais c'est le chagrin qui développe les forces de l'esprit. (Le Temps retrouvé)

Антитеза, сочетающаяся с лексическими средствами отрицания (*mais*), позволяет автору афоризма выразить противоречие, поставив свою точку зрения выше общепринятой.

3) хиазм

On fait illusion, par ses titres, ses amitiés. On recherche l'amitié d'aristocrates pour faire illusion. (Le Côté de Guermantes)

Хиазм имеет богатые экспрессивные возможности в выражении противопоставления и служит эффективным средством создания афоризмов-парадоксов. Ирония, усиленная синтаксически (хиазм) и лексически, перерастает в едкую социальную издевку над фальшью высшего общества.

4) корневой повтор и полиптон

Les trois quarts du mal des gens intelligents viennent de leur intelligence. (A l'ombre des jeunes filles en fleurs)

Использование однокоренных слов (*intelligents, intelligence*) приносит иронический оттенок. Это иллюстрация тезиса «горе от ума».

5) восклицание

Laissons les jolies femmes aux hommes sans imagination! (Albertine disparue)

Восклицательная форма позволяет соединить экспрессивность с реализацией парольной функции, с привлечением читателя к соучастию с автором. Ирония усиливает эффект сопричастности.

Характерный для афоризмов прием языковой игры находит характерное выражение в каламбуре. Каламбур – это шутка, основанная на объединении в одном контексте либо 1) разных значений одного сло-

ва, либо 2) разных слов (словосочетаний), тождественных по звучанию (омонимов), либо 3) разных слов (словосочетаний), сходных по звучанию (паронимов), либо 4) псевдосинонимов, либо 5) псевдоантонимов. Иронические афоризмы Марселя Пруста могут базироваться на следующих видах каламбура:

1) каламбур, основанный на словах, близких по звучанию

On n'est pas toujours distingué lorsqu'on cherche à se distinguer. (Le Côté de Guermantes)

В приведенном каламбуре определяющей является оппозиция слов *distingué* (изысканный, элегантный) – *se distinguer* (отличаться, прославиться). Игра слов создает третий смысл, который дискредитирует светских щеголей, жаждущих славы.

2) каламбур, основанный на использовании (контекстуальных) антонимов

On a toujours tort d'essayer d'aimer, on aime ou on n'aime pas. (Jean Santeuil)

Использование глагола *aimer* в разных формах и в сочетании с другими глаголами дает эффект противопоставления двух чувств (любви/нелюбви), подкрепленный синтаксическим параллелизмом и противопоставительным союзом *ou*.

La femme qui nous décourage de l'aimer nous est la plus utile en ce qu'elle nous évite des chagrins futurs. (Jean Santeuil)

В приведенном примере каламбур строится на контекстуальном контрасте значения слова *décourager* «не допускать (проявления чувств)» со значением прилагательного в превосходной степени *la plus utile* «самая полезная (пригодная)». Иронический эффект усиливается за счет того, что разворачивается объяснение первой части высказывания *elle nous évite des chagrins futurs*.

Каламбур – это «санкция языка» на выражение иронии, насмешки, дерзости или неприличного содержания, что делает его востребованным у Пруста, ратовавшего за свободу мысли и её языкового выражения.

Действенным языковым средством выражения иронии у Пруста выступает **пародия**. Остановимся на тех случаях, когда объектом пародии в афоризмах Пруста становятся идеи и мысли, либо отжившие, либо потерявшие привлекательность и новизну в силу многолетнего употребления. Самый простой случай представляет собой добавление к первой части хорошо известного выражения новой концовки. При этом начало всеми узнаваемо, а вторая часть содержит слова, характеризующие новую реальность. Например:

La force qui fait le plus fois le tour de la terre en une seconde, ce n'est pas l'électricité, c'est la douleur. (Albertine disparue)

Благодаря трансформации закон физики приобретает саркастический подтекст: Пруст подвергает отрицанию физические законы, ставя во главу угла духовные понятия. Таким образом, Марсель Пруст опровергает стереотипы своего времени.

Новое существование афоризма демонстрирует перефокусирование социокультурного пространства и смещение акцентов:

Un homme qui a oublié les belles nuits passées au clair de la lune dans les bois souffre encore des rhumatismes qu'il y a pris. (Albertine disparue)

Имплицитная отсылка к избитой истине о прелести романтических прогулок при свете луны в лесу позволяет развенчать ее путем противопоставления ревматизму, чем доводит смысл утверждения до абсурда. Ирония очищает ум от ложных представлений, позволяя человеку по-новому взглянуть на окружающий мир и посмеяться над собой.

Афоризмы Пруста могут быть организованы на основе **алогизма**. Алогизм может возникать из 1) объединения несоотносимых понятий, 2) подмены понятий, 3) столкновения формы и содержания, 4) нарушения причинно-следственных связей.

Vivez tout à fait avec la femme et vous ne verrez plus rien de ce qui vous l'a fait aimer. (Le Côté de Guermantes)

Этот афоризм представляет собой пример конфликта между смыслами двух понятий *vivre* и *aimer*, которые благодаря трактовке автора становятся оппозиционными и эта оппозиция подкреплена лексически – отрицательной формой *vous ne verrez plus rien* и омонимами в двух частях фразы *tout à fait* и *a fait*. Афоризм обретает социальный подтекст. Автор осмеивает институт брака: где совместное проживание (брак), там нет любви.

Les années heureuses sont les années perdues. (Le Temps retrouvé) – Нарушение причинно-следственных связей (счастливые годы – потерянные годы).

Les homosexuels seraient les meilleurs maris du monde s'ils ne jouaient pas la comédie d'aimer les femmes. (Albertine disparue) – Объединение несоотносимых понятий (гомосексуалисты – мужья).

В содержании иронических афоризмов Пруста сочетаются интеллектуальность и эмоциональность. Придававший большое значение светской жизни, Пруст черпал в ней темы своих афористических миниатюр, какими бы скабрёзными или шокирующими такие темы не являлись. Гомосексуализм, плотская любовь, измены, устаревшие правила этикета, болезни, смерть – Пруст срывал все маски. Афоризмы Марселя Пруста сочетают вдохновенные описания, тонкий философский анализ и комизм. Ироническая «упаковка» и новая по сравнению с «вечными» темами классических афоризмов тематика прустовских речений повлекли за собой изменение внутренней онтологической сущности его афоризмов: если классический афоризм выражал общие принципы бытия, основываясь на соединении конкретного опыта с художественно-мыслительным обобщением, то афоризмы Марселя Пруста подчеркнули человеческое в человеке. Произошло движение от человечества к человеку, от системы к случаю, от императивности к игре, от совершенства к несовершенству. Благодаря использованию экспрессивных средств выражения иронии и их разнообразных комбинаций афоризмы Пруста

приобрели многозначность, нестандартность, интеллектуальную и эмоциональную ёмкость.

Литература

- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969.
- Береговская Э.М.* «Квази» (Чужой текст как материал для языковой игры) // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В.Г. Гака. Дубна: Феникс +, 2001.
- Борев Ю.Б.* Комическое. М.: Искусство, 1970.
- Гинзбург Л.* О старом и новом: статьи и очерки. СПб.: Советский писатель, 1982.
- Дземидок Б.* О комическом. М.: Прогресс, 1974.
- Дмитриева О.А.* Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997.
- Иванчук И.А.* Афоризм как риторическое средство публичной речи носителей элитарной речевой культуры // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000.
- Кушнер А.* Наш Пруст // Новый мир. 2001. № 8.
- Манякина Т.И.* Языково-стилистическая характеристика жанра афоризма (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1980.
- Матвеева Т.В.* Учебный словарь: Русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003.
- Михайлов А.Д.* Поэтика Пруста. М.: Языки славянской культуры, 2012.
- Морен М.К., Тетеревинова Н.Н.* Стилистика современного французского языка. М.: Высшая школа, 1970.
- Николаева Т. М.* О чём на самом деле писал Марсель Пруст? М.: Языки славянской культуры, 2012.
- Потоцкая Н.П.* Стилистика современного французского языка. М.: Высшая школа, 1974.
- Пропп В.Я.* Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976.
- Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Сковородников А.П.* Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981.
- Сковородников А.П.* Ирония // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003.
- Соловьева Е.В.* Прагматическая функция интонации: (Экспериментально-фонетическое исследование на материале французской иронической прозы): дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
- Таганов А.Н.* К проблеме понятия «остранение» в литературе // Художественное слово в пространстве культуры: жанр, прием: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: ИвГУ, 2010.
- Таганов А.Н.* Марсель Пруст в русском литературном сознании (1920 – 50-е годы). Иваново: ИвГУ, 2013.

Трыков В.П. Пруст в книге Жана-Ива Тадье «Марсель Пруст. Биография» // Диалог в пространстве культуры. К столетию со дня рождения Б.И. Пуришева: науч. тр. М.: Прометей, 2003.

Шумакова А. П. Французский афоризм как текст: дис. ... канд. филол. Смоленск, 2006.

Brunel P. Le rire de Proust. Paris: Honoré Champion, 2000.

Chenoufi A.-M. La Métaphore dans «A la recherche du temps perdu». – Tunis I, Université des lettres, des arts et des sciences humaines, Faculté des lettres de la Manouba, 1994.

Dumarest D., Morsel M.-H. Le chemin des mots. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 2012.

Duval S. L'Ironie proustienne. La vision stéréoscopique. Paris: Champion, 2004.

Esser J. Linguistic stylistics. Tübingen: Niemeyer, 1993.

Genette G. Figures. Essais. III vol. Paris: Seuil, 1972.

Landes-Ferrali S. Proust et le Grand Siècle. Formes et significations de la référence. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004.

Les sautes d'humour de Marcel Proust. Textes réunis par S. Sanchez. Paris: Payot & Rivages, 2015.

Marcel Proust: Œuvres complètes. (Ebook) <http://www.arvensa.com/catalogue/oeuvres-complètes/marcel-proust/> (дата обращения 15.01.2016).

Maurois A. A la recherche de Marcel Proust. Paris: Hachette, 1949.

Milly J. La phrase de Proust. Paris: Larousse, 1975.

Niogret P. Les figures de l'ironie dans A la recherche du temps perdu de Marcel Proust. Paris: Hartmann, 2004.

Peyroutet C. Style et rhétorique. Paris: Nathan, 1994.

Schapira Ch. La maxime et le discours d'autorité. Paris: SEDES, 1997.

Soelberg N. Recherche et narration. Lecture narratologique de Marcel Proust: A la recherche du temps perdu. Copenhagen: Museum Tusulanum Press University, 2000. Etudes Romanes, vol. 49.

Tadier J.-Y. Proust. Paris: Belfond, 1983.

References

Akhmanova O.S. Slovar' lingvistichekikh terminov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1969. 608 s.

Beregovskaya E.M. «Kvazi» (Chuzhoi tekst kak material dlya yazykovoi igry) // Lingvisticheskie issledovaniya. K 75-letiyu professora V.G. Gaka. Dubna: Feniks +, 2001. S.23-37.

Borev Yu.B. Komicheskoe. M.: Iskusstvo, 1970. 272 s.

Ginzburg L. O starom i novom. Stat'i i ocherki. SPb.: Sovetskii pisatel', 1982. 168 s.

Dzemidok B. O komicheskom. M.: Progress, 1974. 224 s.

Dmitrieva O.A. Kul'turno-yazykovye kharakteristiki poslovits i aforizmov (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 1997. 189 s.

Ivanchuk I.A. Aforizm kak ritoricheskoe sredstvo publichnoi rechi nositelei elitarnoi rechevoi kul'tury // Problemy rechevoi kommunikatsii. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2000. S.106-112.

Kushner A. Nash Prust // Novyi mir. 2001. № 8. S. 171 - 186.

Manyakina T.I. Yazykovo-stilisticheskaya kharakteristika zhanra aforizma (na materiale nemetskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk. Dnepropetrovsk, 1980. 230 s.

- Matveeva T.V. Uchebnyi slovar': Russkii yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika. M.: Flinta: Nauka, 2003. 432 s.
- Mikhailov A.D. Poetika Prusta. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2012. 504 s.
- Moren M.K., Teterevnikova N.N. Stilistika sovremennogo frantsuzskogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1970. 262 s.
- Nikolaeva T. M. O chem na samom dele pisal Marsel' Prust? M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2012. 128 s.
- Pototskaya N.P. Stilistika sovremennogo frantsuzskogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1974. 247 s.
- Propp V.Ya. Problemy komizma i smekha. M.: Iskusstvo, 1976. 183 s.
- Sannikov V.Z. Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. 552 s.
- Skovorodnikov A.P. Ekspressivnye sintaksicheskie konstruktssii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1981. 254 s.
- Skovorodnikov A.P. Ironiya // Kul'tura russkoi rechi: Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik / pod red. L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shiryayeva i dr. M.: Flinta; Nauka, 2003. 840 s.
- Solov'eva E.V. Pragmaticeskaya funktsiya intonatsii: (Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale frantsuzskoi ironicheskoi prozy): dis. ... kand. filol. nauk. M., 1983. 217 s.
- Taganov A.N. K probleme ponyatiya «ostranenie» v literature // Khudozhestvennoe slovo v prostranstve kul'tury: zhanr, priem : mezhvuz. sb. nauch. tr. Ivanovo: IvGU, 2010. S. 101 - 107.
- Taganov A.N. Marsel' Prust v russkom literaturnom soznanii (1920-50-e gody). Ivanovo: IvGU, 2013. 208 s.
- Trykov V.P. Prust v knige Zhana-Iva Tad'e «Marsel' Prust. Biografiya» // Dialog v prostranstve kul'tury. K stoletiyu so dnya rozhdeniya B.I. Purisheva : nauch. tr. M.: Prometei, 2003.
- Shumakova A. P. Frantsuzskii aforizm kak tekst: dis. ... kand. filol. nauk. Smolensk, 2006. 241 s.
- Brunel P. Le rire de Proust. Paris: Honoré Champion, 2000. 270 p.
- Chenoufi A.-M. La Métaphore dans "A la recherche du temps perdu". – Tunis I, Université des lettres, des arts et des sciences humaines, Faculté des lettres de la Manouba, 1994. 394 p.
- Dumarest D., Morsel M.-H. Le chemin des mots Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2012. 183 p.
- Duval S. L'Ironie proustienne. La vision stéréoscopique. Paris: Champion, 2004. 512 p.
- Esser J. Linguistic stylistics. Tübingen: Niemeyer, 1993. 195 p.
- Genette G. Figures. Essais. Vol. III. Paris: Seuil, 1972. 286 p.
- Landes-Ferrali S. Proust et le Grand Siècle. Formes et significations de la référence. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004.
- Les sautes d'humour de Marsel Proust. Textes réunis par S. Sanchez. – Paris: Payot&Rivages, 2015. 160 p.
- Marcel Proust: Œuvres complètes. (Ebook) <http://www.arvensa.com/catalogue/oeuvres-complètes/marcel-proust/> (data obrashcheniya 15.01.2016).
- Maurois A. A la recherche de Marcel Proust. Paris: Hachette, 1949. 348 p.
- Milly J. La phrase de Proust. – Paris: Larousse, 1975. – 209 p.
- Niogret P. Les figures de l'ironie dans A la recherche du temps perdu de Marcel Proust. Paris: Hartmann, 2004. 126 p.
- Peyroulet C. Style et rhétorique. Paris: Nathan, 1994. 160 p.

- Schapiro Ch. La maxime et le discours d'autorité. Paris: SEDES, 1997. 176 p.
- Soelberg N. Recherche et narration. Lecture narratologique de Marcel Proust: A la recherche du temps perdu. Copenhagen: Museum Tusulanum Press University, 2000. Etudes Romanes, vol.49.
- Tadier J.-Y. Proust. Paris: Belfond, 1983. 330 p.

Shumakova A.P. (Ivanovo, Russian Federation)

Expressive means of irony expression in Marcel Proust's aphorisms

The relevance of the study is determined by the lack of work on the analysis of linguistic expressive means of aphorisms by Marcel Proust. The material of the research are aphoristic sayings of ironic character found in the novels of Proust «Jean Santeuil», «La Prisonnière», «Albertine disparue», «A l'ombre des jeunes filles en fleurs», «Sodome et Gomorrhe», «Le Côté de Guermantes», «Le Temps retrouvé». Since none of the linguistic resources of imagery is self-sufficient it is considered the most effective for the expression of irony combination means expressive syntax (figures) and figurative means (tropes). Among the means of expressive syntax it is analyzed the use of aphorisms by Proust, like parallel structures, chiasm, antithesis, repetition, poliptota. The most frequent in aphorisms by Proust are metaphors and similes. An important aspect of the study of aphorisms of Marcel Proust is a detailed examination of the arsenal of linguistic means of language pun used to create an ironic effect. The material of the pun became a unit of lexical and syntactic level, forming a paradox, pun, parody and illogic. Through the use of expressive means of expression of irony and their various combinations aphorisms Proust acquired ambiguity, originality, intellectual and emotional capacity.

Key words: *aphorism, Marcel Proust, irony, expressive means of language, tropes, figures, metaphor, simile, paradox, pun, parody, illogic.*

Shumakova Alla Petrovna – candidate of philology. Russian and French languages dpt. Ivanovo State University of Energy Power of V.I.Lenin. Phone: 8-920-673-26-32, (4932)269-884, e-mail:chumakova_alla@mail.ru